

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
**«Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»
(БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова)**

1-я Красноармейская ул., д. 1, Санкт-Петербург, 190005
Тел./факс: (812) 316-23-94; (812) 490-05-91
e-mail: bgtu@voenmeh.ru; <http://www.voenmeh.ru>
ОКПО 02066374, ОГРН 1027810328721
ИНН/КПП 7809003047/783901001

02.09.2026 № 3/21

На _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
и инновационному развитию

В.А. Воронов

«02» 09 2026 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова» на диссертацию Белкина Василия Владимировича «Правовой нигилизм в оптике теории отчуждения родовой сущности человека: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Тема диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.7.7. «Социальная и политическая философия»: п.21. Философская рефлексия оснований и функций социальных институтов; п.22. Государство и гражданское общество. Социальное государство; п.27. «Проблема отчуждения в социальной философии».

Актуальность исследования автор обосновывает ссылкой на одну из проблем современного общества, а именно, на кризис правосознания, правовой культуры и правового применения, феноменальным проявлением которого является пренебрежение или прямое отрицание регулирующей и стабилизирующей функции права. Действительно, правовой нигилизм, примеры которого демонстрируют не только отдельные индивиды, но, что особенно тревожно, и ведущие субъекты мировой политики, дают основания считать его важным социальным фактом. Как пишет диссертант, «право, исторически возникшее как механизм перехода от варварства к цивилизации и призванное сохранить человеческий род от саморазрушения, утрачивает свою легитимность и функциональную эффективность, что ставит под сомнение саму возможность развития человечества на основе существующих нормативных систем» (с. 3).

Как любой значимый факт, правовой нигилизм требует объяснения, то есть ответа на три входящих в объяснительную схему вопроса: «Что такое правовой нигилизм?»; «Что является его причиной?»; «Как его преодолеть?». Поискам ответов на эти вопросы посвящена рецензируемая работа, автор которой предложил подход, отличный от имеющихся в корпусе исследований правового нигилизма. Он представил обстоятельный обзор литературы по этой проблематике, выделив в ней три направления, - теоретико-правовое, философско-правовое и социально-философское, - и пришел к выводу, что в большинстве их правовой нигилизм рассматривается как деформация правосознания и результат низкой правовой культуры, а потому предлагаемые решения по его преодолению носят пассивный характер. Диссертант полагает, что корни этого феномена кроются в онтологии социального бытия и считает, что доступ к ним обеспечит марксистская теория исторического процесса и органично связанная с ней концепция отчуждения сущностных сил человека. Отсюда цель исследования: раскрыть сущностные основания и исторические формы правового нигилизма в национальном и международном праве, опираясь на методологию теории отчуждения.

Следует отдать должное научной смелости автора, который отдает себе отчет в том, что марксизм в современном российском философском пространстве не очень популярен, и большинство исследователей предпочитают продвигать западные, преимущественно находящиеся под влиянием аналитической традиции, проекты, поддерживаемые грантами. Эта смелость основывается на убеждении, что в условиях кризиса современного обществознания и философии как его теоретического и методологического основания, марксистское учение о человеке и обществе должно стать легитимным концептуальным ресурсом, используемым для анализа актуальных гуманитарных и социальных проблем.

Во введении к диссертации определены объект и предмет исследования, указаны задачи, решение которых обеспечивает достижение указанной выше цели исследования. Оригинальность работы отражена в пяти сформулированных диссертантом пунктах научной новизны. Положения, выносимые на защиту, которых также пять, представляют собой тезисы, обоснованию которых посвящено содержание основной части диссертации.

Структура работы, помимо введения, включает две главы, разбитые на параграфы, заключение и список использованной автором литературы, насчитывающий 285 наименований на русском и иностранных языках.

Анализ и оценка содержания работы

В первой главе «Правовой нигилизм как феномен отчуждения: онтология и исторические формы» автор представил концептуальную схему и методологические инструменты, используемые им для анализа феномена правового нигилизма. В вечном споре философов о том, является ли целью человека как вида сохранение себя или расширение, он делает выбор в пользу сохранения через расширение, опираясь на базовое для марксистской антропологии понятие родовой сущности человека. Последняя понимается как «...совокупность универсальных, исторически инвариантных онтологических характеристик человеческого рода, определяющих его специфическое отношение к миру – способность к универсальной свободной сознательной деятельности и творческому преобразованию природы и самого себя» (с. 26). Субстанциальный статус родовой сущности человека означает, что она реализует себя в истории посредством производственной жизни, в которой задействованы основные сущностные силы человека, включающие в себя способность к труду, познанию, общению, творчеству. Родовая сущность человека, будучи всеобщим параметром, обретает реальное воплощение в деятельности социальных групп и индивидов. История, как её трактовал Маркс и его последователи, развивается за счет фундаментального противоречия между всеобщей универсальной родовой сущностью, заключающей в себе потенциал бесконечного развития, и конкретно-исторической, ограниченной формой её реализации в индивиде.

Отчуждение, как драматическое событие родовой истории человека, неразрывно связано с социальным способом существования человека и сопровождающим его разделением труда. Диссертант характеризует его как плату за исторический процесс, имеющий обратной стороной качественное обеднение сущностных сил индивидов (с. 43-44). В работе обстоятельно проанализирована ключевая форма отчуждения – отчуждение труда, описаны его исторические формы. Неизбежным следствием разделения труда является усложнение общественной жизни и появление надежных форм социального нормирования. Автор рассматривает эволюцию этих норм, начиная с первобытных обществ, в которых социальными регуляторами выступали табу, тотем, ритуал, обряд, миф и обычай, и заканчивая государством где эту роль выполняет писаное право. Каждый из указанных выше способов нормирования человеческой свободы влек за собой, по утверждению диссертанта, определенную степень отчуждения человеческой сущности в пользу регулирующих инстанций, но максимальной степени это отчуждение достигает в условиях государственной организации социального бытия

человека. В работе проанализированы основные концепции возникновения и эволюции права, представленные в работах отечественных и зарубежных специалистов в области права, истории, культурной антропологии и социологии. Следуя избранной концептуальной установке, автор рассматривает право, как исторически преходящую нормативную форму, вызванную к жизни глубинным расколом в человеческой сущности и сопровождающим его противоречием между родовой природой человека, её конкретной социальной формой, в которой протекает его жизнь, и индивидуальными интересами и потребностями. В форме государственного права оно является инструментом закрепления господства правящих групп над индивидами, подменяя подлинную родовую волю. Тем самым оно выступает по отношению к индивидам в отчужденно виде, как противостоящая человеку сила.

Правовой нигилизм как реакция на отчужденный нормативный диктат, возникает, по утверждению диссертанта, параллельно с утверждением права в вышеуказанной функции. В заключение первого параграфа автор приходит к выводу, что право и правовой нигилизм являются двумя сторонами одной медали – продуктами отчуждения родовой сущности человека. Их совместное происхождение и диалектическая взаимосвязь указывают на то, что преодоление правового нигилизма в его глубинных основаниях невозможно без перерождения самого права как отчужденной нормативной формы и перехода к иным, неотчужденным способам социальной регуляции, предполагающим синтез всеобщего, особенного и единичного на качественно новой основе.

Во втором параграфе, для описания правового нигилизма, диссертант вводит понятие «легитимационного разрыва», которое отражает величину зазора между объективной волей человеческого рода и её частной интерпретацией, выраженной в позитивном праве. (с. 57). Величина этого разрыва является, по его убеждению, критерием легитимности правовой системы, и основанием для характеристики правового нигилизма, определение которого дается ниже: это «... социально обусловленное отрицание легитимности и ценности нормативно-правовой системы, возникающее как закономерная реакция на её фундаментальную роль в процессе отчуждения сущностных сил человека в классовых общественно-экономических формациях. На уровне абстрактно-всеобщего данное явление предстает не как случайная девиация или следствие недостаточного правового воспитания, а как системный и имманентный спутник права, укорененный в самой его отчужденной природе» (с. 61).

Далее рассматриваются конкретно-исторические формы правового нигилизма, описываются особенности характерного для них способа отчуждения человеческой сущности. Своего апогея это отчуждение достигает в капиталистическом обществе. Формальное равенство и свобода индивидов как абстрактных правовых субъектов, провозглашаемое как достижение, оборачивается, как замечает автор, закамouflированной и более лицемерной формой отчуждения (с. 77). Содержание права приобретает классовый характер, служит интересам эксплуататорских слоев и опирается на аппарат государственного принуждения. По мере эволюции этого государства средства принуждения и способы его легитимации становятся все более изощренными, порождая более сложные конфигурации отчуждения и негативной реакции на него.

Диссертант обосновывает данный тезис, анализируя формы права и правового нигилизма, характерные для современного информационного общества. Он выделяет фундаментальное для этого общества противоречие между сетевой, коллективной по своей природе информации, выступающей в качестве новой реальности, и унаследованной правовой надстройкой, чей индивидуализирующий и частнособственнический характер служит сохранению отчуждённых отношений господства. Тем самым право становится тормозом развития производительных сил, барьером на пути технологического и социального прогресса, порождая новые формы правового нигилизма, такие, как цифровое пиратство, движение за открытый код и отрицание легитимности корпоративного правотворчества. Это, по мнению диссертанта, является признаком истощенности существующих форм и способов правового регулирования и побуждает к поиску альтернатив (с. 101-102). Следует отметить, что подобный вывод характерен для большинства исследований, посвященных социальным и гуманитарным последствиям информатизации.

Философское оправдание характерных для современности процессов отчуждения человека автор связывает с такими концепциями, как трансгуманизм, плоские онтологии и радикальный экологизм. После рассмотрения центральных постулатов этих учений, которое осуществлялось в перспективе избранной автором концептуальной схемы, он приходит к заключению, что общим для них является признание отчуждения человека в пользу нечеловеческих акторов естественным и даже желательным ходом событий. Сущностной характеристикой правового нигилизма как реакции на цифровой диктат является то, что он отрицает способность человека к нормативному целеполаганию, то есть устраняет антропологические основания правовой субъектности.

Завершают первую главу рассуждения автора о перспективах решения проблемы правового нигилизма, которые он рассматривает в связи с преодолением отчуждения человеческой сущности. Он признает существование точки зрения, представленной авторитетами в области социальной мысли, согласно которой полное преодоление отчуждения невозможно, однако рассматривает и оптимистические сценарии, в частности, концепцию «разотчуждения» Л.А. Булавкой-Бузгалиной. Предлагаемый ею способ «коллективного социального творчества по созданию неотчужденных форм общежития, интересен, но имеет, по нашему мнению, признаки социальной утопии. Более насущной и реалистичной задаче сегодняшнего дня диссертант создание оборонительных барьеров, препятствующих колонизации жизненного мира цифровым капитализмом. В этой связи ценным является его замечание о том, что условием возможности оборонительной стратегии является признание онтологической ценности аналогового предела, то есть области, свободной от цифрового диктата. Речь идет о праве на своего рода «цифровые убежища», в которых сохраняются привычные человеко-размерные формы жизни и коммуникации. В диссертации предлагается триединая стратегия преодоления цифрового отчуждения: законодательное признание «права на отключение», государственная и международная поддержка аналоговой инфраструктуры и институционализация «цифровых убежищ» – территорий и сообществ, сознательно ограничивающих цифровую экспансию. На наш взгляд, эти меры невозможны без жесткого администрирования, опирающегося на законодательство, которое, как признает автор, приватизировано корпорациями, не заинтересованными в ограничении своего влияния. Выход из этого замкнутого круга лежит, по убеждению автора, за горизонтом оборонительных стратегий и связан с утверждением всеобщего труда и качественно иной, неотчужденной нормативности, где право перестанет быть инструментом господства и станет формой свободного развития каждого. Это то будущее, контуры которого обозначены в марксовой теории исторического процесса. Движение к нему будет сопровождаться острой социальной борьбой старого с новым, синхронным сосуществованием различных экономических укладов. В этом будущем право сохранится, но не как инструмент для утверждения и структурирования экономических отношений собственности, но как форма реализации человеческой свободы и коллективного творчества. В таком случае напрашивается вопрос: если право сохранится, то будет ли иметь место негативная реакция на него, то есть, правовой нигилизм?

Автор обоснованно утверждает, что важной особенностью информационного общества, в котором господствуют цифровые технологии,

является исчезновение или размывание национальных границ, усиление роли международного права и возникновение новой формы правового отчуждения и связанного с ним правового нигилизма. Во второй главе диссертационного исследования рассматривается, как отсутствие единого суверена, характерное для сферы международных отношений, и доминирование частных интересов, создают и расширяют легитимационный разрыв между формальным равенством государств и их фактическим неравенством, и две формы негативной реакции на него, которые диссертант представляет, как «инструментальный нигилизм сильных» и «нигилизм бессилия слабых» (с. 148).

Для решения этой задачи вводятся два понятия в дополнение к тем, что использовались ранее: суверенитет и двойное отчуждение. В этом расширенном виде концептуальная схема используется для анализа процесса правового отчуждения в международном праве. Суверенитет определяется как юридически оформленная, институционально опредмеченная и отчуждённая родовая воля, которая отчуждается от индивидов и присваивается государством, берущим на себя задачу его сохранения и укрепления (с. 153). Автор предпринимает краткий экскурс в историю становления международного права, возникновения и оформления идеи национального суверенитета, и заключает, что отношения между государствами – это взаимоотношения суверенитетов. Понятие «двойного отчуждения» позволяет, по утверждению автора, операционализировать анализ нигилизма в международном праве. Первичное отчуждение уже осуществлено на уровне индивид – государство и дополняется вторичным отчуждением на уровне государство – система государств. Суверенитет, будучи внутренне отчуждённой родовой волей, проецируется вовне и становится основой для международного общения.

Юридическое оформление этого нового состояния автор связывает с Вестфальскими мирными соглашениями. Вся последующая история международных отношений осуществляется в формальных рамках, установленных этими актами, но в реальности, как подчеркивает диссертант, решающую роль играет «право сильного»: легитимационный разрыв между формальным равенством и фактическим неравенством становится конститутивным элементом системы. Великие державы получают возможность использовать международное право, как инструмент своей политики, слабые государства могут лишь апеллировать к нему, не имея реальных механизмов принуждения (с.188-189). Правовой нигилизм проявляет себя в двух формах: именно инструментальный нигилизм сильных,

использующих право как орудие своего доминирования, и нигилизм бессилия слабых, утративших веру в справедливость права (с. 194).

Кризис современного международного права автор связывает с новой фазой развития капиталистической системы, имея в виду его транснациональный и финансовый характер. Он не нуждается в поддержке национальных государств, поскольку создает свои организационные структуры. Следствием этого является дискредитация и фактическое умалением государственного суверенитета как ключевого условия международного права, и регрессия международных отношений к состоянию довестфальской анархии. Эмпирическим подтверждением этого вывода служит поведение на международной арене, демонстрируемое современными США и их союзниками, представляющими интересы мировой финансовой олигархии. Поэтому обоснованным представляется вывод автора о том, что системный кризис международного права является не правовым, а политическим и антропологическим кризисом капиталистической формации, а потому выход из него лежит не в реформе существующей системы, а в её преодолении (с. 221).

Диссертант обращает внимание на антропологические последствия этой целенаправленной атаки на государственный суверенитет: государство, будучи отчужденным от индивидов, все равно обеспечивает связь единичного с родовым целым, предоставляя гражданам возможность реализовывать свою сущность через участие в политической и правовой жизни. Подрывая этот суверенитет, транснациональный капитал лишает человека необходимой для него формы родовой идентификации, в результате чего он оказывается в онтологической изоляции. Автор полагает, что такой индивид является идеальным объектом манипулирования, вовлечения в политические акции, типа «цветных революций», за которыми стоят интересы транснациональных финансово-промышленных групп (с. 223).

Из этого следует вывод автора, сделанный в перспективе марксистской парадигмы: преодоление антропологического кризиса и порожденного им правового нигилизма возможны только через практическое упразднение классового господства и частной собственности и создание общественных форм, в которых исчезнет противоречие между родовой и индивидуальной жизнью. Однако открытым останется вопрос о том, исчезнет ли в таком обществе разделение труда как объективная основа отчуждения?

В заключение обобщаются итоги диссертационного исследования, констатируется достижения его цели и частных задач, обосновывается новизна ряда его положений и излагаются предложения автора о возможностях практического использования его результатов в

образовательном процессе, в правотворческой и правоприменительной сферах, а также в деятельности, связанной с формированием мировоззрения современного человека.

Проведенный анализ позволяет в целом согласиться с этим заключением. Заявленная цель исследования – экспликация сущностных оснований и исторических форм правового нигилизма в национальном и международном праве сквозь призму методологию теории отчуждения – достигнута. Автором решены и частные исследовательские задачи, имеющие самостоятельную научную ценность. Диссертация обладает признаками научной новизны, представляет оригинальное осмысление актуальной социально-философской и философско-правовой проблемы кризиса права и путей возможного его преодоления. Диссертацию отличает хороший стиль, содержание автореферата и публикаций соответствуют проблематике диссертации.

Замечания и вопросы, возникшие в ходе рецензирования

1. Автор, в качестве первой задачи своего исследования, а также одним из пунктов научной новизны указывает разработку социально-философской модели генезиса правового нигилизма как продукта исторического раскола целостной сущности человека. Однако отдельного описания этой модели в тексте нет, она присутствует в виде базовых понятий и методов, используемых для анализа объекта как концептуальная схема.

2. Право, как одно из ключевых понятий работы рассматривается исключительно как социальный феномен, как одна из форм нормирования совместной жизни людей. Но в философии право считается сущностным атрибутом человека, следствием свободы: право – это притязания на нечто, основанные на самом факте принадлежности к человеческому роду. Любой свободный и разумный человек обладает правами, независимо от того, где и когда он живет. Вопрос о том, на что человек имеет право, является исходным для философии права. Поэтому немыслимо будущее, в котором право исчезнет. Могут исчезнуть или измениться способы и формы реализации человеком этого права. При таком понимании права негативное отношение к нему, то есть правовой нигилизм, приобретает форму самоуменьшения человека, по сути – добровольный отказ от права. Хотелось бы узнать точку зрения диссертанта, как это связано с его концепцией.

3. Нам представляется односторонней и упрощенной трактовка диссертантом одной из разновидностей современного философского реализма – объектно-ориентированной онтологии, которую относят к так называемым

«плоским онтологиям». Главная задача, которую ставили перед собой её авторы, состоит вовсе не в унижении человека, в его приравнивании к минералам, растениям и животным, как считает диссертант, а в утверждении бытийной ценности реально существующих объектов, которые первичны по отношению к любым их проекциям. Эти объекты являются носителями сущности, которая остается неизменной при различных трансформациях и закрыта для доступа. В то же время объекты взаимодействуют поверхностями, и идея косвенной причинности является очень перспективной для понимания того, как можно построить неиерархическое общество, в котором объекты сохраняют свою идентичность, и в то же время конструктивно взаимодействуют, образуя симбиотические сообщества.

4. Рассматриваемая в диссертации проблема очень актуальна, даже злободневна, а потому чувствительна и для обычных людей, и для исследователей. Этим можно объяснить бросающийся в глаза факт периодического усиления логики риторикой, особенно при анализе современных международных отношений, международного права и примеров его отрицания. В социально-философских текстах оценочные суждения неизбежны, однако их не должно быть много.

Высказанные замечания и вопросы имели целью уточнение некоторых положений и не затрагивают существо обосновываемой автором диссертации концепции.

Вывод: Диссертация В.В. Белкина «Правовой нигилизм в оптике теории отчуждения родовой сущности человека: социально-философский анализ» является завершенной научно-квалификационной работой, выполненной самостоятельно, на высоком теоретическом уровне, демонстрирующем исследовательскую квалификацию автора. Она содержит решение актуальной социально-философской проблемы, обладает признаками научной новизны, имеет потенциал практического применения.

По своему содержанию, структуре, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов диссертация соответствует требованиям п. 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Её автор, Белкин Василий Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. - Социальная и политическая философия.

Отзыв подготовлен профессором кафедры Б4 «Философия и история России» ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова», доктором философских наук, доцентом Чукиным Сергеем Георгиевичем, рассмотрен и одобрен на заседании кафедры.

Протокол № 1 от 27 августа 2026 года.

Заведующий кафедрой Б4 «Философия и история России» ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова», кандидат философских наук, доцент

Д.В. Канатаев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова» (БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова).
190005, город Санкт-Петербург, улица 1-я Красноармейская, дом 1

В диссертационный совет 24.2.431.02 на базе ФГБОУ ВО «ЧелГУ».

В аттестационное дело Белкина Василия Владимировича

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

предоставившей отзыв на диссертацию Белкина Василия Владимировича «Правовой нигилизм в оптике теории отчуждения родовой сущности человека: социально-философский анализ», на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Полное и сокращенное наименование ведущей организации	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова («БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»)
Фамилия Имя Отчество ученая степень, отрасль науки, научные специальности, по которым им защищена диссертация, ученое звание руководителя ведущей организации	Шашурин Александр Евгеньевич Ректор ФГБОУ ВО «БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова», доктор технических наук, профессор
Фамилия Имя Отчество ученая степень, отрасль науки, научные специальности, по которым им защищена диссертация, ученое звание заместителя руководителя ведущей организации	Воронов Владимир Александрович Проректор по научной работе и инновационному развитию, кандидат технических наук, доцент
Фамилия Имя Отчество ученая степень, ученое звание сотрудника, составившего отзыв ведущей организации	Чукин Сергей Георгиевич Профессор кафедры Б 4 «Философия и история России», доктор философских наук, доцент

Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет	1. Абдуллатифова Л.А. О феномене цифрового отчуждения // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 9. С. 392-395. 2. Абдуллатифова Л.А. Футурошок как одна из причин отчуждения в современном мире //Социология. 2025. № 10. С. 241-244. 3. Ключев А.А. Философско-методологические основания проблемы обеспечения устойчивости социальных систем //Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Т. 14. № 9-1. С. 4. Канатаев Д.В., Курочкин С.С., Лаптева А.В. Трансформация понятия «отчуждения» в условиях цифровизации //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 25. № 5. С. 108-117. 5. Попова В.В. Социально-философский анализ феномена одиночества эпохи метамодернизма в лирике 2000-2020-х годов: на примере творчества Александра Красовицкого //Социально-гуманитарные знания. 2024. № 6. С. 118-121. 6. Миловзорова М.Н. Риски и возможности цифровой трансформации социальных систем в условиях технологической модернизации //Общество: философия, история, культура. 2024. № 8 (124). С. 43-48. 7. Рябченко Н.Ю., Миловзорова М.Н. Вызовы технологической глобализации на новом этапе мирового развития //Вестник ученых-международников. 2024. № 3 (29). С. 168-177.
--	---

Адрес ведущей организации

Индекс	190005
Объект	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова «БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»
Город	Санкт-Петербург
Улица	1-я Красноармейская
Дом	1
Телефон	+7 (812) 316-23-94
e-mail	bgtu@voenmeh.ru
Web-сайт	http://www.voenmeh.ru

190005, город Санкт-Петербург, улица 1-я Красноармейская, дом 1

Ведущая организация подтверждает, что соискатель Белкин В.В. не является ее сотрудником и не имеет научных работ по теме диссертации, подготовленных на базе ведущей организации или в соавторстве с ее сотрудниками.

Проректор по научной работе и инновационному развитию,
кандидат технических наук, доцент

В.А. Воронов